

И. А. Ральникова

Субъективная картина жизненного пути девушек на этапе латентного материнства

I. A. Ralnikova

Girls' Subjective Pattern of a Course of Life at the Stage of Latent Maternity

Статья посвящена изучению особенностей субъективной картины жизненного пути девушек с разным типом материнского отношения. Определены типы психологической готовности к материнству (сформированный, амбивалентный, игнорирующий). Приведены результаты эмпирического исследования временной структуры и событийной наполненности представлений о жизненном пути девушек со сформированным, амбивалентным, игнорирующим типами психологической готовности к материнству в возрасте 18–22 года. На основе математико-статистического анализа данных показано, что ширина и глубина субъективной картины жизненного пути, ведущий позитивный фон жизненных событий, ее наполняющих, наличие значимых событий, связанных с родительской семьей и детьми, устремленность в будущее являются факторами, сопутствующими формированию психологической готовности девушек к материнству. Предложена стратегия психологического сопровождения формирования психологической готовности к материнству посредством биографического анализа, перестройки временной линии, проектирования жизненных перспектив.

Ключевые слова: субъективная картина жизненного пути, сформированный, амбивалентный, игнорирующий типы психологической готовности к материнству, юношеский возраст.

DOI 10.14258/izvasu(2014)2.1-13

Глобальные перестройки, охватывающие все сферы современного российского общества, актуализируют важность осмысления разноплановых изменений психологии человека. В качестве одной из сторон таких изменений сегодня выступают трансформации ценностной сферы молодежи. Приоритетные позиции в ценностной иерархии стабильно занимают ценности саморазвития, карьерного продвижения, материального благополучия, значимость традиционных ценностей семьи и материнства снижается, укрепляется тенденция «потери пути к модели материнства» (Д.В. Винникотт) [1].

Одним из ключевых психологических факторов благополучного материнства является сформированная психологическая готовность к материнству, ко-

The article is devoted to the study of peculiarities of girls' subjective pattern of a course of life with different types of maternal attitude. Psychological types of readiness for maternity are defined (formed, ambivalent, ignoring). The results of empirical study of temporal structure and eventfulness of ideas about girls' subjective pattern of a course of life with formed, ambivalent, ignoring types of maternal readiness at the age of 18–22 are given. On the basis of mathematic-statistical analysis it is shown that wideness and deepness of subjective pattern of a course of life, leading positive background of life events fulfilling it, the presence of significant events, connected with parental family and children, direction to the future are the factors, accompanying the formation of girls' psychological readiness for maternity. The strategy of psychological maintenance of formation of psychological readiness for maternity with the help of biographic analysis, reconstruction of timeline, planning life perspectives has been offered.

Key words: subjective pattern of a course of life; formed, ambivalent, ignoring types of psychological readiness for maternity, age.

торая, как считает Г.Г. Филиппова, состоит в способности матери обеспечивать адекватные условия для развития ребенка и проявляется в определенном типе отношения к нему [2].

В конструкте психологической готовности к материнству «запакованы» вопросы мотивационной основы материнского поведения женщины, осознания и принятия ею внутренней позиции матери, ответственности за рождение ребенка и реализуемые воспитательные воздействия, ценностного отношения к материнству и созданию семьи, умения проявлять родительскую любовь и др.

В процессе становления психологической готовности к материнству, на наш взгляд, определяющим

является этап «латентного материнства», охватывающий временные границы формирования материнской сферы женщины от пренатального периода развития и до зачатия собственного ребенка [3]. В этот период решаются центральные задачи личностного становления и развития.

По мнению В.В. Ивакиной, данный этап формирования материнства несет в себе ряд задач, решение которых приводит в последующем к реализации адекватного типа актуального материнства. Нерешенность задач этапа латентного материнства приводит к формированию отклоняющихся типов актуального материнства.

Г.Г. Филипова [2] в рамках схемы онтогенетического развития материнства полагает, что на пренатальном этапе развития и младенчества осуществляется присвоение ребенком матрицы материнства собственной матери; усвоение стиля эмоционального сопровождения взаимодействия матери и ребенка; приобретение опыта эмоционального переживания ситуации взаимодействия с собственной матерью; реализация гештальта младенчества; собственное отношение к носителю гештальта младенчества.

На этапе развития материнства в игровой деятельности происходит конкретизация содержания материнства в процессе сюжетно-ролевой игры; развитие операциональных компонентов материнства в процессе сюжетно-ролевой игры; освоение социальных ролей и принятие на себя роли матери в результате сюжетно-отобразительных действий; закрепление гештальта младенчества на ребенке (отождествляемом с куклой); формирование положительного эмоционального отношения к носителю гештальта младенчества (к кукле); апробирование и модифицирование модели материнства собственной матери в процессе игры.

В период нянчания осваиваются стили взаимодействия с настоящим ребенком; закрепляются все сформированные прежде компоненты материнства; появляются индивидуальные переживания, актуализированные в общении с ребенком; отрабатываются особенности эмоционального поведения будущей матери; осуществляется участие во взрослой деятельности; формируется субъективная основа развития потребности в будущем материнстве, а также понимание и отношение к ребенку как к ценности.

Вместе с этим на этапе латентного материнства происходит дифференциация мотивационных основ материнской и половой сфер, что характеризуется конкретизацией культурной модели материнства; дальнейшей конкретизацией и актуализацией всех компонентов материнства; дифференциацией и закреплением соматического компонента на ситуации взаимодействия с ребенком.

Вышесказанное позволяет осмыслить латентный этап материнства как подготовку женщины к будущему

материнству, где формируются сексуальная, мотивационная, социально-психологическая, поведенческо-операциональная, эмоциональная готовность к материнству [3].

С опорой на научные взгляды Г.Г. Филиповой, Т.А. Гурьяновой [3; 4] нами определены следующие критерии психологической готовности к материнству в ее латентном состоянии: ценность ребенка, адекватный тип материнского отношения, положительное отношение к будущему ребенку и ситуации материнства [5].

Жизненный путь присутствует в психическом измерении человека как образ собственной жизни. Опыт изучения субъективной картины жизненного пути показывает, что она выстраивается из жизненных событий, имеющих для человека особое значение. Характер связи событий друг с другом также зависит от смысла, который человек придает событиям (как прошедшим и актуальным, так и будущим) [6].

В связи с этим мы полагаем, что ответы на вопросы о факторах, влияющих на формирование психологической готовности к материнству, могут быть найдены в содержании представлений девушек о своей жизни. Такие представления неотъемлемо включают образы собственного детства девушек (отношения с мамой и папой, бабушкой и дедушкой, опыт взаимодействия со сверстниками и взрослыми, социальными институтами, различные жизненные ситуации и обстоятельства, а также мысли о будущем ребенке, его жизни, взаимоотношениях с ребенком, возможных переменах в собственной жизни в связи с рождением ребенка и др.).

В рамках изучения поставленной научной проблемы нами было предпринято эмпирическое исследование особенностей субъективной картины девушек на этапе латентного материнства в зависимости от типа материнского отношения. В исследовании участвовали 120 девушек, находящихся на стадии латентного материнства, в возрасте от 18 до 22 лет. Среди них 40 — со сформированной готовностью к материнству, 40 — с амбивалентным отношением к материнству и 40 — с игнорирующим материнским отношением.

Для девушек со сформированным типом готовности к материнству характерно наибольшее эмоциональное включение в вопросы материнства и воспитания ребенка, забота о духовном, психологическом и физическом благополучии, в первую очередь через эмоциональный вклад в воспитание ребенка, ответственность за которого полностью принимается на себя и супруга.

Игнорирующий тип материнского отношения связан с низкой эмоциональной включенностью в сферу будущего материнства. При данном типе делается акцент на существование системы запретов, требований и правил относительно того, как должен вести себя ребенок и как нужно воспитывать ребенка. Большое

значение имеют конкретные качества ребенка (черты характера, внешность), а также стиль жизни и соответствие ребенка требованиям родителей.

Амбивалентный тип материнского отношения занимает «промежуточное положение» между сформированной готовностью к материнству и игнорирующим типом. Девушки с амбивалентным типом придают большее значение эмоциональной стороне взаимодействия с ребенком, чем девушки игнорирующего типа, и в то же время — большее значение «формальной» стороне соответствия будущего ребенка определенным качествам. Отличительной особенностью этого типа является акцентирование внимания на условиях рождения и воспитания ребенка. Непременными условиями материнства для девушек такого типа являются уверенность «в завтрашнем дне», себе, партнере, готовность к новой жизненной ситуации.

Диагностические данные, полученные по методикам «Психологическая автобиография» (Л. Ф. Бурлачук, Е. Ю. Коржова), опросник временной перспективы (Ф. Зимбардо) и математический анализ (U-критерий сравнения средних Манна — Уитни) показали, что субъективная картина жизни девушек в случае разных типов готовности к материнству имеет свои инвариантные и вариативные характеристики.

Анализ структуры временных ориентаций девушек на этапе латентного материнства позволил зафиксировать их направленность на позитивное прошлое, будущее и гедонистическое настоящее. «Позитивное прошлое» означает положительное отношение личности к своему прошлому, которое выступает ресурсом для новых начинаний и планов. Высокие баллы по шкале «позитивное прошлое» свидетельствуют о благополучии личности в целом, ее целостности, идентичности. Поведенческая стратегия «будущее» подразумевает стремление личности к постановке долгосрочных целей, а также к их достижению. Как отмечают Ф. Зимбардо и другие исследователи, в сочетании со стратегией «будущее» данный тип поведения является одним из самых эффективных. Он позволяет личности ставить адекватные задачи и стремиться к их реализации с учетом прошлых достижений [7].

Стратегия «гедонистическое настоящее» характерна для юношеского периода социализации и подразумевает стремление личности к удовлетворению своих сиюминутных потребностей, получению удовольствия от жизни, развлечениям и пр. В сочетании с доминированием стратегий «будущее» и «позитивное прошлое» она образует сбалансированную временную перспективу, которая считается наиболее эффективной.

Субъективная картина инвариантна в следующих аспектах: 1) значимость временных модусов в представлениях о жизни. Вне зависимости от типа готовности к материнству прошлое девушками вос-

принимается самым весомым жизненным этапом, менее значимы настоящее и будущее; 2) преобладание позитивно окрашенных событий над негативными; 3) планирование ближних этапов жизненных перспектив (до года); 4) доминирование событий, связанных с учебой, работой, межличностными отношениями.

Вместе с этим в рамках интересующего нас вопроса об отражении во временных ориентациях готовности к материнству важно отметить, что в случае игнорирующего типа материнского отношения выявлены достоверные различия для более выраженной ориентации девушек на гедонистическое настоящее по сравнению с девушками со сформированной готовностью к материнству ($U = 472, p = 0,002$) и амбивалентным материнским отношением ($U = 467,5, p = 0,001$). Девушки с игнорирующим типом материнского отношения также менее ориентированы на будущее ($U = 555,5, p = 0,018; U = 543, p = 0,013$).

Вариативность субъективной картины жизненного пути девушек с разным типом готовности к материнству связана с особенностями ее событийной наполненности. Субъективная картина жизненного пути девушек со сформированной готовностью к материнству характеризуется событийной широтой и глубиной. В ней объемно представлены события прошлого и будущего, эти события контрастны (позитивные и негативные), охватывают отдаленные этапы временной линии в направлении как прошлого, так и будущего, акцентированы события, связанные с родительской семьей и детьми.

В отличие от данной группы, у девушек с амбивалентным и игнорирующим типом материнского отношения рассеивается событийная наполненность субъективной картины жизненного пути ($U = 477,5, p = 0,002; U = 467, p = 0,001$). В ней менее объемно представлены события прошлого ($U = 598, p = 0,049; U = 553,5, p = 0,017$) и будущего ($U = 534,5, p = 0,008; U = 512,7, p = 0,002$), «сужены» горизонты прошлого ($U = 166, p = 0,001; U = 125,5, p \leq 0,001$), смазана яркость позитивных событий ($U = 436,5, p \leq 0,001; U = 487,5, p = 0,002$), меньше событий, связанных с родительской семьей ($U = 478, p = 0,001; U = 333,5, p \leq 0,001$) и своими будущими детьми ($U = 616, p = 0,044; U = 452,5, p \leq 0,001$). В субъективной картине девушек с игнорирующим типом материнства доминируют события сферы досуга ($U = 615, p = 0,051$) и учебы ($U = 558, p = 0,015$).

Регрессионный анализ показал, что тип готовности к материнству можно соотносить по степени вклада с такими характеристиками субъективной картины жизненного пути: «удаленность событий в прошлое», «количество событий, связанных с родительской семьей», «вес грустных событий в картине жизни», «количество событий сферы «учеба», «гедонистическое настоящее».

Так, у девушек со сформированным типом готовности к материнству наблюдается наиболее сбалан-

сированная субъективная картина жизненного пути по сравнению с девушками с амбивалентным и игнорирующим типами. В контексте проблемы формирования готовности к материнству важно подчеркнуть, что в случае сформированного типа ориентация на гедонистическое настоящее существенно слабее, сильнее выражена устремленность в будущее; прошлое, настоящее и будущее в их представлениях выглядят яркими, позитивными, оптимистичными, самыми значимыми в субъективной картине жизни становятся события прошлого, что во многом определено позитивным опытом событий, связанных с родительской семьей.

Для девушек с игнорирующим типом материнского отношения характерно рассеивание событийной наполненности субъективной картины жизненного пути, сужение границ психологического прошлого, уменьшение доли радостных и увеличение доли негативных и грустных событий, а также редкое присутствие событий, связанных с родительской семьей и детьми.

Субъективная картина жизненного пути у девушек с амбивалентным типом материнского отношения

по своим характеристикам занимает промежуточное положение по отношению к представлениям о жизненном пути в случаях сформированного и игнорирующего типа.

Итак, изучение субъективной картины жизненного пути на этапе латентного материнства позволило зафиксировать особенности ее содержательного и структурного наполнения в случае разных типов материнского отношения девушек. Широта и глубина субъективной картины жизненного пути, ведущий позитивный фон жизненных событий, ее наполняющих, наличие значимых событий, связанных с родительской семьей и детьми, устремленность в будущее являются факторами, сопутствующими формированию психологической готовности к материнству в возрасте 18–22 лет. Полученные данные открыли возможность психологического сопровождения формирования психологической готовности к материнству девушек посредством биографического анализа, перестройки временной линии, проектирования жизненных перспектив.

Библиографический список

1. Винникотт Д.В. Маленькие дети и их матери. — М., 1998.
2. Филиппова Г.Г. Психология материнства. — М., 2002.
3. Ивакина В.В. Феноменологические особенности латентного этапа формирования материнства // Сборник научных трудов СевКавГТУ. — Серия: Гуманитарные науки. — 2009. — № 4 [Электронный ресурс] — URL: <http://www.ncstu.ru>.
4. Гурьянова Т.А. Психологическая готовность к материнству как динамическое системно-структурное образование // Ползуновский вестник. — 2005. — № 3.
5. Чурзина Ю.Г. Психологическая готовность девушек к материнству в контексте субъективной картины жизненного пути : дис. ... магистра психол. наук. — Барнаул, 2013.
6. Ральникова И.А. Перестройка системы жизненных перспектив человека в контексте переломных событий : дис. ... д-ра психол. наук. — Томск, 2012.
7. Митина О.В., Сырцова А. Опросник по временной перспективе Ф. Зимбардо (ZTP1): результаты психометрического анализа русскоязычной версии // Вестник Московского университета. — Сер. 14 : Психология. — 2008. — № 4.